

САДЫ РОСТОВСКОГО БОРИСОГЛЕБСКОГО МОНАСТЫРЯ

Сады Борисоглебского монастыря ни разу не становились предметом специального изучения. Поэтому и не осознано было их значение в общем художественном целом монастырского ансамбля.

В некоторых дореволюционных изданиях о Борисоглебском монастыре, правда, давалось краткое описание указанных садов¹. Вот, например, одно из таких описаний: «Южную половину монастыря занимает пространный сад с проведенными по нему аллеями из разных деревьев, между коими замечателен древний кедр, возвышающийся над древней оградой»². В советское же время со страниц печати вообще исчезли какие-либо упоминания о садах Борисоглебского монастыря.

Для изучения истории рассматриваемых садов очень важной явилась публикация плана Борисоглебского монастыря, составленного, очевидно, в начале XIX в. (см. ниже). Первым прорись с этого плана издал И. А. Шляков³, затем Б. Эдинг опубликовал уже сам план⁴, позже Н. Н. Воронин вновь издал прорись с упомянутого плана или с его копии⁵. Кроме того, в литературе опубликовано довольно много фотографий Борисоглебского монастыря, на которых можно рассмотреть отдельные фрагменты монастырских садов⁶.

В различных архивах и музейных хранилищах нам удалось обнаружить целый ряд новых письменных и иконографических источников, которые позволяют с большей или меньшей полнотой проследить историю садов Борисоглебского монастыря, по крайней мере, с XVIII в. и до нашего времени.

Наиболее ранним из таких источников является до сих пор не публиковавшийся старейший план Борисоглебского монастыря, составленный в 1773 г. (рис. 1)⁷. План этот довольно условен, но на нем все же более или менее определенно зафиксирована внутренняя планировка ансамбля. Всю западную часть территории монастыря от южных до северных его крепостных стен тогда занимал сад. Подобный же сад имелся и на северо-восточной части монастырской территории. Северо-восточную ее часть занимали огороды. Свободной от застройки и озеленения оставалась только площадь, простиравшаяся от надвратной Сергиевской церкви до

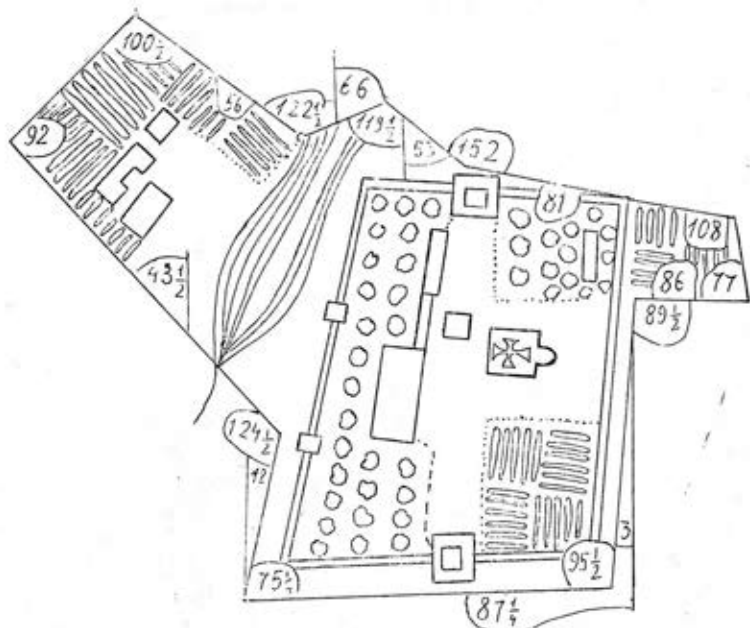

Рис. 1. Прорись с плана Борисоглебского монастыря 1773 г.

Благовещенской церкви с трапезной и далее до надвратного Сретенского храма, а также территория вокруг Борисоглебского собора.

К 1777 г. относится первое свидетельство письменных источников о рассматриваемых садах. В деле «о имеющихся в Борисоглебском монастыре его преосвященства покоях» упомянуто, что в 1777 г. «состоящая дверь в сад переправлена», а также «две стороны забора от поварни к саду... поправлены»⁸. Под покоями его преосвященства здесь имеется в виду второй деревянный этаж, надстроенный в 1777 г. над первым каменным этажом архимандричьих покоев (1752 г.)⁹, расположенных напротив монастырской звонницы. Поварней же источник называет нынешний «просфорный корпус», располагающийся вблизи от северного фасада архимандричьих покоев. Таким образом, речь в цитированном документе идет о саде, занимавшем западную часть монастырской территории.

В описании монастыря, составленном в 1800 г., упомянуты три пруда, два сада: яблони, вишни, ягоды¹⁰. Существо-

вали в начале XIX в. в монастырских садах орешник и кедры. Так позволяет судить упоминание о том, что в 1812 г. «в саду вишня, орехов простых и кедровых было весьма много»¹¹.

Как известно, в возраст возмужания сосна кедровая сибирская (кедр сибирский) вступает поздно: свободно стоящие деревья с 20—30 лет, в лесу — с 50 лет и старше. Период усиленного семеношения начинается с 80 лет, к 100—120 годам достигает максимума¹². Значит, кедры в садах Борисоглебского монастыря появились не позже 1780-х гг., а, возможно, еще и в конце XVII в.

По-видимому, именно в конце XVII в. в Борисоглебском монастыре впервые были разбиты большие сады. Это предположение косвенно подтверждает следующее. Во-первых, тогда произошла капитальная перестройка всего монастырского ансамбля¹³. Во-вторых, как справедливо полагает С. С. Подъяпольский, тогда монастырь был сильно расширен в южную сторону¹⁴. Видимо, на этих новых, ничем не застроенных территориях и разбили первые большие сады. Небольшие же сады, возможно, существовали в монастыре и раньше.

Очевидно, кедры в садах Борисоглебского монастыря выполняли особую символическую функцию, ведь «если яблони и цветы монастырского сада символизировали рай, то кедры и сосны в соседстве с ними «знаменовали» крест, а, значит, и искупительную жертву Иисуса Христа, свидетельствуя, таким образом, о возможности обретения этого рая»¹⁵.

Надо думать, кедр, располагавшийся в юго-западном саду и именовавшийся «древним»¹⁶, являлся последним кедром садов конца XVII в.

Выше уже отмечалось, что существенно расширяет наше представление о рассматриваемых садах начала XIX в. план, дошедший до нас в копии 1849 г. (рис. 2)¹⁷. Оригинал же был составлен примерно в начале XIX в., во всяком случае, до 1829 г. В этом году в северо-западной части ансамбля разбили новый сад¹⁸, который на указанном плане еще отсутствует. Возможно, план, опубликованный Б. Эдингом (см. выше), и являлся тем оригиналом.

План начала XIX в. выгодно отличается от плана 1773 г. гораздо большей подробностью и тщательностью исполнения. Хотя некоторые неточности имеются и в нем. Например, поперечные размеры Благовещенской церкви явно не соответствуют реальности.

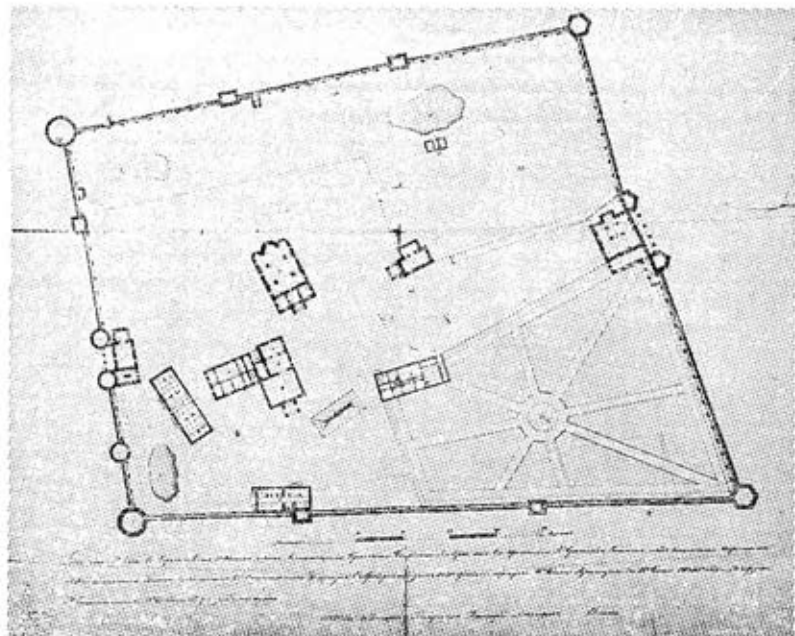

Рис. 2. План Борисоглебского монастыря начала XIX в. Копия 1849 г.

Итак, при сопоставлении планов 1773 г. и начала XIX в. сразу замечаются произошедшие перемены. Исчез сад в северо-западной части ансамбля, сократилась площадь северо-восточного сада и разбит новый сад к востоку от Борисоглебского собора рядом с крепостной стеной. Характерно, что на плане начала XIX в. отсутствует какое-либо обозначение аллен к «келье Ирнарха».

По описи монастыря 1800 г. (см. выше) в нем имелось три пруда. На плане начала XIX в. они показаны в юго-восточной, северо-восточной и северо-западной частях монастырской территории.

Пожалуй, самым существенным для данной темы в плане начала XIX в. является то, что у юго-западного сада четко обозначены внутренняя восьмилучевая планировка. При такой планировке юго-западный сад, несомненно, исполнял уже не только утилитарные, но и эстетические, а, возможно, и символические функции. Встает вопрос: когда же появилась эта планировка.

Ясно, что она возникла до 810 г., когда начала регулярно вестись «Книга достопамятностей исторических по Ростовскому, Борисоглебскому второклассному монастырю. 1810—1857 гг.»¹⁹, в которой тщательно фиксировались все перемены в монастырских садах (см. ниже). Но о прокладке аллей в юго-западном саду и посадке в нем деревьев не говорится ни слова. Не помогает ответить на поставленный вопрос и план 1773 г. из-за своей крайней условности.

На предположение о времени устройства указанной восьмилучевой планировки наводят следующие обстоятельства. Юго-западный сад примыкает и даже включает в себя корпус архимандричьих покоев, построенных в 1752 г.²⁰. Здание представляет собой весьма характерный образец эпохи барокко. Но и восьмилучевая планировка рассматриваемого сада, хотя и встречается много позже вплоть до настоящего времени, но все же типична именно для указанной эпохи²¹. По всей видимости, аллеи восьмилучевой планировки были проложены в более раннем саду одновременно со строительством архимандричьих покоев в 1752 г.

Большие работы по садовому строительству в Борисоглебском монастыре разворачиваются в 1820-х — 1830-х гг. при архимандрите Феофиле (1825—1828 гг.) и в особенности при архимандрите Рафаиле (1828—1840 гг.)²².

«В 1825 г. во первых расчищена пространством сажень на 30-ти дорожка к келье Преподобного Иринарха... усыпана она дорожка щебнем и песком, усажена березками и обнесена палисадом»²³.

Далее в 1828 г. «внутри монастыря с восточной стороны у Сухого пруда, разведен сад, новый, посажено 130 яблоней колированных»²⁴.

В следующем 1829 г. «внутри монастыря с западной стороны от рассольни до пруда устроен фруктовый сад»²⁵. Рассольней источник называет корпус, примыкающий к западной крепостной стене, неверно именуемый теперь «старыми настоятельскими покоями»²⁶.

Из вышеприведенных цитат явствует, что как в XVIII в., так и в более позднее время каждый из садов имел свою особую ограду. Вот, например, свидетельство о сооружении таких оград в 1829 г.: «Устроены внутри монастыря между настоятельскими кельями и братским корпусом новой столлярной работы с воротами и калиткою забор и два палисада, один от Благовещенской паперти к рассольной, а другой от Семинарского двора к саду»²⁷. Поскольку бывшие ар-

химандричьи покои в то время занимала семинария, а просфорный корпус — семинарская столовая²⁸, то под упомянутым Семинарским двором следует понимать территорию, расположенную к северо-западу от этих корпусов.

В 1832 г. «от рассольной и за братские кельи разведен новый сад и устроена беседка с тремя окнами и стеклянными дверями на собственный счет настоятеля архимандрита Рафаила»²⁹. А в 1834 г. в этом саду, получившем название «настоятельского», «у пруда устроен вновь уединенный новый деревянный домик, под названием пустынка, с излучающей печью»³⁰. Судя по названию, упомянутая «пустынка» предназначалась для уединенной молитвы настоятеля, а значит и сад, в котором она стояла, имел особый сакральный смысл.

К сказанному надо добавить свидетельство А. Боголюбского, что при архимандрите Рафаиле (1828—1840 гг.) «проведены кленовые и березовые аллеи между зданиями и палисады»³¹.

В последующее время монастырские сады продолжали изменяться. По контракту 1863 г. в одном из садов, видимо, в юго-восточном, должны были «срубить новую баню..., а по всему монастырю возобновить развалившиеся полисады с воротцами... также и около настоятельского сада и братского корпуса весь полисад сделать новый»³².

О том, как выглядели зеленые насаждения Борисоглебского монастыря в конце XIX—начале XX вв., свидетельствуют фотографии тех лет.

Широкая площадь, начинающаяся от Сергиевской церкви, была с восточной и западной сторон обсажена деревьями³³.

Фотографии рубежа XIX—XX вв. зафиксировали облик только что посаженной еловой аллеи, идущей от Борисоглебского собора в юго-восточную часть монастыря. Территория же вокруг этой аллеи в то время была почти совершенно ничем не засажена³⁴.

В 1913 г., судя по опубликованной Б. Эдинггом фотографии, здесь уже были высажены молодые деревца. Лишь несколько старых берез росло в то время у самой Сергиевской надвратной церкви³⁵. На фотографиях той же поры можно видеть небольшие палисадники с декоративными кустарниками у Благовещенской церкви с трапезной³⁶ и настоятельских покоев³⁷. Территория же в северо-восточной части монастыря в начале XX в. была ничем не засажена, или ис-

пользовалась как огород. И, разумеется, издавна, к югу, востоку и северу от Борисоглебского собора располагалось монастырское кладбище³⁸.

К сожалению, не удалось найти ни одной полноценной фотографии, которая зафиксировала бы облик двух самых, пожалуй, интересных садов: юго-западного с древним кедром и восьмилучевой планировкой, а также северо-западного «настоятельского» сада.

После закрытия Борисоглебского монастыря в начале 1920-х гг. в 1920-е—1930-е гг. его сады приходят в запустение. Документы свидетельствуют, что значительную часть территории ансамбля в эти годы сдают под покосы частным лицам³⁹. В 1928 г. закрываются действовавшие до того храмы бывшего монастыря и упраздняется кладбище у Борисоглебского собора⁴⁰. Вот как описала состояние территории ансамбля комиссия 1940 г.: «Территория музея имеет неудовлетворительный вид: развалены могильные памятники, три года лежит в хаотическом состоянии лесоматериал, принадлежащий Районо... Имеющиеся в ведении музея фруктовые сады плохо огорожены и не имеют культурного ухода»⁴¹.

К концу 1940-х — началу 1950-х гг. практически все монастырские сады были утрачены. Как свидетельствуют фотографии тех лет, на месте юго-восточного сада и юго-западного сада с восьмилучевой планировкой образовались пустыри. Случайно сохранялись лишь одиноко стоящие немногочисленные деревья⁴². К этим немногим деревьям, дошедшим до нас от монастырских садов, следует отнести великолепную старую сосну, растущую у крепостной стены в юго-западной части ансамбля. Ее следует охранять как памятник природы.

С 1949-го по 1954 гг. тогдашним Борисоглебским музеем были проведены большие работы по благоустройству и озеленению территории ансамбля⁴³.

В отчете музея за 1953 г. указывалось: «На бывших пустырях в кремле заложены парк, ботанический и фруктовый сады. Свыше 1000 деревьев кустарников и ягодников для ухода за которыми на 4—5 мес. нанимается чернорабочая»⁴⁴.

Своеобразным было отношение музея к этим насаждениям. В том же отчете директор музея Карасева подчеркивала: «Музей не имеет никакого подсобного хозяйства, а сад, парк и цветники, заложенные в 1949 г. осенью, не являются подсобным хозяйством, закладывая эти культурные очаги,

музейные работники не имели в виду доходную статью, и не рассматривали их как подсобное хозяйство. Имелась другая цель благоустроить пустыри, превращенные в свалки мусора, облагородить территорию и по возможности... повести здесь некоторые научные наблюдения... «Ботанический сад» дико-растущих цветущих кустарников, который мы заложили в прошлом году, а не имея их мы проводили опыты с черной смородиной на своем картофельном участке»¹⁵.

Таким образом, большая часть насаждений, имеющихся ныне в Борисоглебском монастыре, появилась лишь в конце 40-х — начале 50-х гг. нашего века. Исключение составляют лишь упомянутые древняя сосна, еловая аллея и немногочисленные старые деревья.

Любопытно, что аллеи сада, разбитого в конце 40-х — начале 50-х гг. в юго-западной части монастыря, расположены подобно аллеям восьмилучевой планировки имевшегося на том же месте монастырского сада. По-видимому, зная о старой планировке последнего по воспоминаниям старожилов и по опубликованным планам (см. выше), руководство музея сознательно повторило ее в новом саду.

Думается, что при реставрации садов Борисоглебского монастыря необходимо воссоздать их облик на период первой половины XIX в., как наиболее хорошо документированный, обязательно включив в садовые насаждения кедры. Разумеется, нужно сохранить все вышеупомянутые уцелевшие элементы монастырских садов XVIII — начала XX вв.

¹ Боголюбский А. Ростовский Борисоглебский монастырь // ЯЕВ, ч. неофиц., 1864. С. 313, 326, 327; Шляков Н. А. Путевые заметки о памятниках древнерусского церковного зодчества. Ярославль, 1887. С. 24; Материалы для истории Ростовского Борисоглебского монастыря // ЯЕВ, ч. неофиц., 1890. С. 399.

² Боголюбский А. Указ. соч. С. 313.

³ Шляков Н. А. Указ. соч. Между С. 24 и 25.

⁴ Эдинг Б. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 53.

⁵ Воропин Н. Н. Ростовский «кремль» // Из истории докапиталистических формаций. М., 1934. С. 678.

⁶ Титов А. Ростовский Борисоглебский монастырь, что на Устье, Ярославской епархии // Исторический вестник. 1891, т. XLVI, декабрь. С. 771, 773; Титов А. А. Ростовский, что на Устье, Борисоглебский монастырь. СПб., 1910. С. 20; Эдинг Б. Указ. соч. С. 57, 59, 61, 94, 95, 96, 98, 99.

⁷ РЯ АХМЗ, Ар-158.

⁸ РФ ГАЯО, ф. 341, оп. 1. Д. 466. Л. 35—35 об.

⁹ Боголюбский А. Указ. соч. С. 313.

¹⁰ РФ ГАЯО, ф. 245, оп. 1. Д. 5. Л. 712 об.

- ¹¹ Книга достопамятностей исторических по Ростовскому Борисоглебскому второклассному монастырю. 1810—1857 /РЯ АХМЗ. Р-256. Л. 5 об.
- ¹² Булыгин Н. Е. Дендрология, М., 1985. С. 104—105.
- ¹³ Мельник А. Г. К истории ансамбля Ростовского Борисоглебского монастыря //Актуальные проблемы советской исторической науки. Тезисы докладов и сообщений. Ч. II. Ярославль, 1984. С. 9—10.
- ¹⁴ Подъяпольский С. С. Каменное зодчество Белозерья в XV—XVI веках. Диссертация. М., 1970. Л. 227—235.
- ¹⁵ Мельник А. Г. К семантике монастырского сада //Памятники культуры. Новые открытия. М. В печати.
- ¹⁶ Боголюбский А. Указ. соч. С. 313; Материалы для истории Ростовского... С. 399.
- ¹⁷ РЯ АХМЗ, Ар-165.
- ¹⁸ Книга достопамятностей исторических... Л. 26 об.
- ¹⁹ См. сноску № 11.
- ²⁰ Боголюбский А. Указ. соч. С. 313; Мельник А. Г. К истории ансамбля... С. 10.
- ²¹ См.: Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 59, 67, 99, 222, 266, 287, 297, 303; Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. М., 1988. С. 47, 83.
- ²² Боголюбский А. Указ. соч. С. 326—327.
- ²³ Книга достопамятностей исторических... Л. 20 об.
- ²⁴ Там же. Л. 25 об.
- ²⁵ Там же. Л. 26 об.
- ²⁶ Мельник А. Г. К истории ансамбля... С. 10.
- ²⁷ Книга достопамятностей исторических... Л. 27 об.
- ²⁸ Боголюбский А. Указ. соч. С. 314—315.
- ²⁹ Книга достопамятностей исторических... Л. 31.
- ³⁰ Там же. Л. 32 об.
- ³¹ Боголюбский А. Указ. соч. С. 327.
- ³² РФ ГАЯО, ф. 245, оп. 1. Д. 40. Л. 10 об. — 11.
- ³³ ГНИМА, фототека, № 63, 77; Титов А. А. Ростовский, что на Устье... С. 20.
- ³⁴ ГНИМА, фототека, 1—3—55/2, 184; 1—3—47/2—171. См. ту же аллею на фото 1920-х гг. /ГНИМА, фототека, № V503016.
- ³⁵ См.: Эдинг Б. Указ. соч. С. 57.
- ³⁶ См.: Там же. С. 58.
- ³⁷ См.: Там же. С. 59.
- ³⁸ ГНИМА, фототека, 173, V50301а; Эдинг Б. Указ. соч. С. 61.
- ³⁹ РФ ГАЯО, ф. Р-74, оп. 1. Д. 31. Л. 14—15.
- ⁴⁰ РФ ГАЯО, ф. Р-166, оп. 1. Д. 492. Л. 7—12 об.
- ⁴¹ РФ ГАЯО, ф. Р-882, оп. 1. Д. 38. Л. 8.
- ⁴² ГНИМА, фототека, № ГУОП6237, № 38346, фото А. Эйдельмана, 1952 г., б/п.
- ⁴³ РФ ГАЯО, ф. Р-882, оп. 1. Д. 116. Л. 1, 3, 17—17 об.; РФ ГАЯО, ф. Р-882, оп. 1. Д. 100. Л. 5; РФ ГАЯО, ф. Р-882, оп. 1. Д. 109. Л. 4—5; РФ ГАЯО, ф. Р-882, оп. 1. Д. 127. Л. 2, 6.
- ⁴⁴ РФ ГАЯО, ф. Р-882, оп. 1. Д. 116. Л. 3.
- ⁴⁵ Там же. Л. 17—17 об.